УДК 61(571.54-25(091)

ББК 5(2Р-6Бу)г

DOI 10.31554/2222-9175-2020-38-25-32

В. А. Шаламов

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ВЕРХНЕУДИНСКА (УЛАН-УДЭ) В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920)

Рассматривается состояние системы здравоохранения г. Верхнеудинска (Улан-Удэ) в годы гражданской войны. В результате проделанной работы удалось восполнить значительный пробел в истории развития здравоохранения города, понять механизм передачи учреждений, проследить судьбы наиболее известных медработников региона.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, здравоохранение Верхнеудинска (Улан-Удэ), социокультурное развитие Бурятии, Бурятия в годы гражданской войны.

V. A. Shalamov

HEALTHCARE OF VERKHNEUDINSK (ULAN-UDE) DURING THE CIVIL WAR (1917–1920)

The article discusses the state of the healthcare system of the city of Verkhneudinsk (Ulan-Ude) during the years of the Civil War. As a result of the work done, it was possible to fill a significant gap in the history of the development of the city's healthcare system, to understand the mechanism of transferring institutions, and to trace the fate of the most famous medical workers in the region.

Keywords: history of healthcare, history of medicine, public health of Verkhneudinsk (Ulan-Ude), socio-cultural development of Buryatia, Buryatia during the Civil War.

Текущий 2020 г. вновь всколыхнул интерес широкой общественности к проблемам гражданской войны. Для Бурятии это было особое время, когда рушился режим атамана Г. М. Семенова, образовалась Дальневосточная республика, отсюда вытекают истоки автономии бурятского народа. В советское время тема гражданской войны была актуальной и активно изучаемой. В последующее тридцатилетие она получила новое наполнение, но с течением времени появляются свежие факты, требующие нового осмысления [Октябрьская революция... 2008]. Вновь и вновь оказывается, что история пестрит пробелами, и одним из них стала история здравоохранения г. Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ).

Октябрьская революция 1917 г. в Забайкалье больше отразилась на работе политических организаций, чем хозяйственных. Некоторое время наблюдалось «междуправствие». К началу 1918 г. в Иркутске укрепились власти Центросибири. Этот всесибирский орган власти взял под контроль местные советы в Забайкалье. 4 марта 1918 г. из Иркутска пришло постановление Центросибири за подписью видного

большевистского лидера Я. Д. Янсона о демократизации медико-санитарного дела. Предполагалась грандиозная реформа по созданию единой организации путем слияния ведомственных медицинских учреждений, которые должны были подчиняться медико-санитарным секциям при местных совдепах [ГАЗК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 55. Л. 165].

Вскоре при исполкоме Верхнеудинского совета образовался медико-санитарный отдел во главе с комиссаром К. Эйгелисом. Устанавливается равноправие всех служащих медицинских учреждений. На месте попечительских советов образуются коллегии по управлению делами лечебных учреждений. В них стали входить все работники конкретного учреждения, и врачи просто тонули в массе малограмотных, а порой просто неграмотных рабочих и низших служащих. Их мнение не учитывалось, что снижало эффективность работы. Падала дисциплина, служащие самовольно покидали службу, прихватывая с собой имущество лечебниц, нарушали график работы, халатно относились к своим обязанностям, грубили. Как и во всей стране, встает вопрос о ликвидации учреждений Красного Креста (лазареты и аптеки), которые переходили в собственность государства. Главный врач лазарета Красного Креста доктор К. И. Легков, видимо, не желая в этом участвовать, подал прошение об увольнении со службы [ГАРБ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 26. Л. 168–169, 174–175, 179].

На заседании Центросибири 16 мая 1918 г. глава медицинского отдела доктор М. А. Владимирский предложил организовать для координации всех медицинских служб народный комиссариат здравоохранения. Члены Центросибири предложили доктору Ф. В. Гусарову обсудить это на Всесибирском съезде представителей медицинских организаций и медицинских работников, который как раз в это время проходил в Иркутске. Представителем от Забайкальской области был фельдшер А. Я. Шевелевич из Верхнеудинска. Съезд одобрил образование комиссариата здравоохранения, но к этому времени восстал Чехословацкий корпус, и реализовать планы было не суждено [Власть труда 1918: 3].

В ходе боевых столкновений армии Центросибири с войсками чехословацких легионеров и русских войск Временного Сибирского правительства у Байкала в июле 1918 г. появилось большое количество раненых. При войсках был создан санитарный отдел, которым руководил Звягин. Ему подчинялась санитарная коллегия. При Центросибири действовала комиссия по эвакуации раненых и больных. Их стали свозить в Верхнеудинск и размещать в бывшем лазарете Красного Креста и в госпитале на Нижней Березовке на 400 коек. Красногвардейцы требовали выплаты жалования, сносного питания и содержания. Однако вследствие неразберихи в управлении все это было трудно осуществить в короткий период времени, хотя средства на это, судя по докладу заведующего отделом призрения при Центросибири Л. А. Шепшелевича, имелись. Порой появлялись характерные для этого времени персонажи и в медицинской сфере. Например, после свержения власти большевиков в Березовский военный госпиталь был назначен на службу лекпом Аким Хорошок, которого глава госпиталя Сорокин требовал заменить, поскольку он при большевиках, будучи на службе в 1-м Верхнеудинском батальоне, ревностно боролся за советскую власть, требовал от аптекаря госпиталя медикаменты для батальона и грозил в случае отказа расстрелами [ГАРБ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 26. Л. 155]. В силу опасного положения бойцы долго в лечебницах не задерживались. Шепшелевич докладывал, что из 400 коек занято всего 280 [Подвиг Центросибири 1986: 353–356]. Временами среди пострадавших встречались и медработники. Так, 14 августа 1918 г. в бывший лазарет Красного Креста была доставлена сестра милосердия Ксения Иванова [ГАРБ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 26. Л. 188].

После поражения под Посольской 18–20 августа войска Центросибири покинули Верхнеудинск, и в городе восстановился привычный образ управления медицинской сферой. Возрождается уездное земство, которое возглавляет К. И. Легков. На его запрос в 1919 г. относительно открытия больницы земская управа сообщает, что готова содержать больных, но средств на создание учреждения в текущем году нет [Прибайкальская жизнь 1919 28 июня: 3].

Восстанавливается лазарет РОКК на 50 коек, община сестер милосердия и аптека [ГАРФ. Ф. Р-1845. Оп. 1. Д. 3. Л. 67]. К маю 1919 г. при общине подготовлено 12 сестер милосердия для фронта [Там же. Д. 13. Л. 37]. Главным врачом оставался К. И. Легков. Среди прочих врачей упоминаются имена М. А. Екатеринина, И. И. Алексеева, Л. Барта, А. Рота, Р. Ф. Гальперовой-Риф. Лазарет был поставлен на службу армии и превратился в военно-хирургический, который в сентябре 1919 г. был развернут на 100 коек, а в ноябре – на 150. Средства на расширение были выданы от колчаковского Красного Креста. На 14 ноября 1919 г. в нем находилось 113 пациентов [Там же. Д. 98. Л. 3, 38].

Военное ведомство возвращает Березовский военный госпиталь. Начинается мобилизация медперсонала в армию. Однако за пределы Забайкалья никто не отбыл. Наоборот, в ходе большевистской неразберихи из Сибири в Забайкалье, где было немного дешевле и спокойнее, перебирается часть интеллигенции, в т. ч. и медицинской. Некоторые медработники прибыли по мобилизации для службы в местных военных учреждениях. Так, в Верхнеудинске и Березовке оказались врачи М. А. Екатеринин, А. А. Корсунский, С. Д. Пандре, К. Н. Хотель, Соловейчик [Прибайкальская жизнь 1918 20(7) окт.: 4]. Увеличилось число зубных врачей. В объявлениях в местных газетах можно найти имена таких зубных врачей, как А. Е. Цукасова, Е. М. Мильштейн, Б. Я. Бычковский, Столпер, Грынштейн [Там же. 18(3) окт.: 4].

Восстанавливается деятельность аптек, которые возвращаются прежним владельцам. Весь персонал, за исключением управляющих, был мобилизован. Управляющими были: в аптеке РОКК – А. К. Гайгалас, в городской общественной – Мацкевич (И. А. Мацевский?) и в собственной – Ю. И. Погорельский. В Березовской сельской управляющим был В. И. Ивановский [ГАЗК. Ф. 1вр. Оп. 1. Д. 831. Л. 78, 112]. После большевиков, которые национализировали аптеки, в последних не осталось жизненно необходимых препаратов и перевязочных материалов. В силу этого медико-санитарный отдел при земской управе в октябре 1918 г. начал переговоры с Прибайкальским товариществом кооперативов о закупке всего необходимого во Владивостоке [Прибайкальская жизнь 1918 13(30) окт.: 4]. Благодаря деятельности американского Красного Креста (АКК) в переселенческие склады Приморской области стали доставляться необходимые медицинские товары, которые распространялись по себестоимости. В Верхнеудинске вскоре инициативу перехватил Союз врачей Прибайкалья, который вышел напрямую на склады в Приморье. Союз брал заказы от аптек не только Верхнеудинска и уездного земства, но и Троицкосавска, Слюдянки и др. Медицинские товары закупались оптом, что значительно снижало их стоимость. Деятельность союза оценивалась в соседних регионах как образцовая. Врачи даже задумывались об открытии собственной аптеки и фельдшерско-акушерской школы [Там же. 1919 23 июля: 2].

После возрождения городской думы встал вопрос о финансировании городских медицинских служб. В октябре 1918 г. по примеру Читы введен больничный налог со всех жителей (мужчины с 17 до 55 лет, женщины с 17 до 50 лет). Все остальные должны были оплачивать услуги городских медиков в день обращения, но средств все равно не хватало. В силу этого частные и общественные

организации стали как-то облегчать доступ к медикам для работников своих учреждений. Так, на пивзаводе А. Кобылкина по совместительству вел прием городской врач М. В. Танский, а в его отсутствие – фельдшер [Прибайкальская жизнь 1918 13(30) окт.: 2]. 6 августа 1918 г. обществом потребителей «Экономия» был открыт бесплатный амбулаторный прием членов общества врачом К. И. Легковым, фельдшером А. Я. Шевелевичем и акушеркой А. И. Мелейковской. Тяжелобольные могли воспользоваться выездом медперсонала на дом. Имелась договоренность с Нагорной аптекой Ю. Р. Погоржельского о скидке в 15 % [Там же. 8(25) окт.: 1]. Профсоюз торгово-промышленных служащих пытался взять на вооружение опыт иркутян и организовать собственную больничную кассу [Там же. 1919 20 июня: 4].

В Верхнеудинске саннадзор был крайне примитивный. В мирное время такое состояние еще было терпимым, но в условиях гражданской войны требовались более решительные меры. Поздней осенью 1918 г. в регион стали прибывать русские военнопленные, возвращающиеся домой. В пути солдатам старой армии практически не оказывалось помощи. Многие из них не мылись несколько недель, питались за счет подаяния, пробирались через линии фронтов кружными путями. Ослабленные организмы легко подхватывали инфекционные заболевания. Передвигаясь в переполненных поездах, ночуя в забитых до предела вокзалах и ночлежках, они быстро распространяли болезни вдоль своего пути. Вскоре в Верхнеудинске началась эпидемия. К началу августа 1919 г. за весь период эпидемии сыпным тифом заболели 419 чел., из них 42 умерли. Возвратным тифом заболели 216 чел., умерли – 9. К 1 августа 1919 г. в городских заразных бараках находились на излечении больных сыпным тифом 41 чел., брюшным тифом – 2, возвратным тифом – 66, дифтерией – 2, скарлатиной – 16, рожей – 1 [Там же. 5 авг.: 3]. Обычно осенью начиналась новая волна эпидемий, а здесь еще не было видно конца предшествующей волны.

Городской санитарный врач Ф. И. Шахматов в середине июля 1919 г. предложил изменить конструкцию санитарного надзора. Вместо эпизодически собираемой санитарной комиссии был образован санитарный совет с расширенным составом и полномочиями. В него вошли все врачи, находящиеся на городской службе, а также приглашенные врачи учреждений других ведомств. Кроме того, в состав совета были включены управляющий городской аптекой, председатель санитарного попечительства (общественная организация), городской архитектор, городской голова В. В. Никольский, два гласных городской думы – Красиков и Сперанский. Санитарный совет представлял собой высший в городе распорядительный орган в области медицины. В качестве исполнительного органа было учреждено медико-санитарное бюро из двух человек – городского санитарного врача и его помощника, ведающего делопроизводством и статистикой. На содержание службы городская дума выделила 30 тыс. руб. в год [Там же. 16 июля: 4]. Этот состав санитарного надзора работал уже более действенно.

Одной из ключевых проблем было недостаточное количество мест для изоляции инфекционных больных. 20 августа 1919 г. междуведомственная комиссия в Омске распределила 26750 руб. на строительство санитарных учреждений на востоке России. Из этой суммы Верхнеудинску выделили 100 тыс. руб. на возведение заразного барака на 25 коек. Это расширило возможности городского заразного барака на Вшивой Горке [ГАРФ. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 6. Л. 198]. Однако улучшить работу городской бани, ассенизационного обоза, условия в жилых помещениях для беженцев и эвакуированных рабочих Пермской железной дороги так и не удалось. Чрезмерная скученность людей и их значительные передвижения спровоцировали новые эпидемические вспышки.

Медицинские проблемы города волновали не только местных врачей. В конце сентября 1918 г. в Верхнеудинск прибыли японские и американские экспедиционные силы, официально для охраны железной дороги. В составе японских войск имелось несколько медработников. К сожалению, о них мало что известно. Размещались они на Н. Березовке, где был организован лазарет. Главным врачом был майор Йошиока. Под его командованием служили врачи майор Кобаяси и поручик Осава [Забайкальская новь 1919 2 авг.: 2]. Иногда японцы занимались частной практикой в городе. Известны имена некоторых из них: К. Чанго, Тен-Мен-Оги, А. Кунок [Прибайкальская жизнь 1919 1 июня: 1].

Американские войска появились одновременно с японскими. Два батальона 27-го пехотного полка США численностью в 2 тыс. чел. растянулись от Мысовой до Верхнеудинска. За медицинскую помощь у американцев отвечал американский Красный Крест (АКК). Вместе с войсками из Хабаровска прибыл полевой госпиталь № 4, который был размещен на Н. Березовке. Сначала американцы мало интересовались медицинской ситуацией в городе. Чаще проводили благотворительные акции для повышения авторитета среди местного населения. Например, с 30 июня 1919 г. АКК начал выдавать для тысячи русских военнопленных и их семей одежду, материю для пошива одежды, фланелевые блузы, нательное белье, китайские сапоги и чулки. В раздаче этих вещей участвовал местный дамский комитет, монашки местного монастыря и жены американских офицеров г-жи Джеймс и Борнс. В процессе распределения помощь стали оказывать и беднейшим жителям города. Однако спустя два дня «за подарками» стали являться и вполне обеспеченные домовладельцы [Там же. 4 июля: 4]. Позднее проводилась раздача предметов первой необходимости детям и работникам железной дороги.

В середине лета ситуация в городе из-за эпидемий обострилась. Боясь, что болезни охватят их собственные войска, американцы решаются на более действенные меры. 8 августа 1919 г. они открыли для бедных и нуждающихся жителей города бесплатный прием больных недалеко от своего лагеря. Прием вели только амбулаторно 4 врача и несколько сестер милосердия. Бесплатно выдавались лекарства. Также вел прием зубной врач. АКК боялся брать на себя долгосрочные обязательства, поэтому не принимались пациенты, требующие хирургического или стационарного лечения [Там же. 9 авг.: 3]. Довольно быстро возникла потребность в расширении их деятельности. К концу августа междуведомственный комитет реквизирует дом Моствовского, где располагался магазин Второва, и передал его под американский лазарет (рис. 1). 9 октября 1919 г. лечебницу посетили представители городского и земского управления. Признав полезную деятельность учреждения и его образцовый вид, они призвали союзников расширить свою деятельность, в частности открыть брюшнотифозное отделение [Прибайкалье 1919 17 окт.: 2–3]. К сожалению, нам не известны имена врачей АКК, работавших в Верхнеудинске. В августе американцы вывезли из Западной Сибири в Иркутск

Рис. 1. Ведется прием бедноты медперсоналом больницы американского Красного Креста в Верхнеудинске (из собрания Библиотеки Конгресса США)

Рис. 2. Третья слева сестра милосердия АКК Реба Люсиль Добсон из Гоголулу работала в больнице в Верхнеудинске (из собрания Библиотеки Конгресса США)

и Верхнеудинск всех своих сестер милосердия (рис. 2). Они активно включились в работу в лазарете [Polk 2012: 359–363].

Через Верхнеудинск проходило множество поездов с больными и ранеными бойцами колчаковской армии. В пути от линии фронта они проводили 1–1,5 месяца. Чтобы смягчить их страдания, родственницы офицеров и видных общественных деятелей города образовали дамский комитет Березовского гарнизона (Жмудовская, Яковлева, Вазин и др.) [Прибайкалье 1919 26 окт.: 4]. Из полученной от американцев материи комитет изготовлял нижнее белье для солдат. Они собирали пожертвования

от населения и на эти средства содержали на станции Дивизионная санитарно-питательный пункт. К ноябрю они обслужили 13–14 поездов [Забайкальская новь 1919 20 ноября: 3]. Старший врач военно-санитарного поезда № 13 писал об их деятельности: «...от лица всех раненых поезда приносим глубокую благодарность и искреннее русское спасибо... Нужно было видеть искреннюю радость и благодарность солдат при получении этих подарков, чтобы понять, как раненые солдаты ценят внимание к ним...» [Там же. 14 ноября: 4].

После ухода своих войск АКК не стал эвакуировать запасы медикаментов и больничное имущество. Он обратился к местным властям. Поскольку уже много лет не могли открыть больницу для крестьян, то было решено образовать из лечебницы АКК земскую больницу. Врач Танский следующим образом описал это событие: «Американцы уже в январе 1920 г. смотались и удалились, оставив по себе свой хорошо оборудованный лазарет городу с большим запасом перевязочного материала. Возглавил больницу, переименованную в Земскую, доктор Любарский... Земская больница недолго существовала и слилась с городской, которая была развернута на 100 кроватей... Как бы в приданое больница получила рентгенаппарат, два зубных кабинета с полной обстановкой и много ящиков с перевязочными материалами, которыми буквально завалили всю завозню. Но больнице из этого материала потом оставили немного. По распоряжению главсанупра Петрова он был направлен на фронт... За неимением места в больнице рентгенаппарат и зубо врачебные кабинеты были законсервированы и переданы впоследствии Наркомздраву» [ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 31. Л. 70об., 74].

Сложившаяся в тяжелое для страны время система медицинских служб не была идеальной, но в целом справлялась с текущими проблемами. Однако приход в Забайкалье в конце февраля 1920 г. каппелевцев сильно ослабил местные медицинские силы. В регион прибыло около 25 тыс. бойцов, треть из которых была больна тифом. Из воспоминаний Танского: «В больнице неожиданно распахнулись настежь ворота, двор наполнился санными, и через несколько минут больничные палаты представляли одну из картин дантовского ада: на свободных кроватях, на полу, между кроватями, не оставляя пяди свободного места, везде, где только можно было приткнуться, лежали больные, так что с большим трудом приходилось пробираться между ними, добираться до каждого, тем более что и все их вещи тут же громоздились. По большей части больные оказались сыпнотифозные, в тя-

желом состоянии, но было немало и обмороженных... Я и второй общественный врач Гальперов в течение двух дней буквально сбивались с ног, приглашаемые из дома в дом для осмотра больных, причем везде была одна и та же картина дантовского ада, – для осмотра больных ползали между ними по полам. Возвращаясь вечером домой, я сбрасывал с себя все платье и белье и каждый раз находил вшей. Два дня висел над городом этот каппелевский кошмар, а на третий день он исчез столь же неожиданно, как и появился... Тяжелое наследие оставил каппелевский исход. С той поры пошел гулять, погуливать по городу, а потом и по уезду сыпной тиф. Больничный персонал почти весь переболел и первыми смертельными жертвами его стали врач Гальперов, сестра милосердия Гольц... и три сиделки; уцелели от заболевания всего трое: санитар, фельдшерица Горбунова и я...» [ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 31. Л. 70–70об.]. В Березовском военном госпитале от сыпного тифа умерли помощник главного врача доктор медицины А. Е. Корсунский и военврач А. А. Старцев [Медицинский журнал Забайкальского общества врачей 1922: 184, 247].

После отхода каппелевцев город был занят в марте 1920 г. партизанскими отрядами. В апреле здесь была провозглашена Дальневосточная республика. В составе ее правительства был предусмотрен пост министра здравоохранения, который занял большевик с большим стажем доктор Ф. Н. Петров (рис. 3). Министерство контролировало как гражданские, так и военные медицинские учреждения. Прошла массовая национализация медицинских учреждений и медицинских товаров. Все люди, имевшие отношение к медицине, были мобилизованы и прикреплены к постоянным местам работы. Министерство, в силу оторванности региона от зарубежных поставок медикаментов, наладило производство самых необходимых предметов. На станции Хохотуй был открыт завод по перегонке сухого дерева. Чуть позже появились рафинированный завод, предприятия по производству индивидуальных пакетов, глауберовой соли, посуды, инвентаря и т. д. Введены самые жесткие санитарные меры, позволившие сбить накал эпидемий и уже в 1921 г. работать в плановом порядке. На станции Дивизионной появился эвакупункт, который помогал оперативно перераспределять людские потоки, своевременно изолируя всех подозрительных на инфекционные заболевания [Дальневосточная республика 1920: 3]. Принятые меры оказались эффективнее, чем принимаемые в предшествующие времена, но появились они в силу более жестких условий работы медицинских организаций в Советской России. Сильная централизация медицинского дела позволила выйти из полосы эпидемий. Однако в последующем эта централизация стала сдерживать развитие системы здравоохранения.

Имперская модель охраны здоровья населения небольших сибирских городов, в частности и Верхнеудинска, страдала от множества недостатков, прежде всего с санитарной точки зрения. Первая советская власть хотя и предполагала сделать систему здравоохранения более доступной и рациональной в условиях нарастающей гражданской войны, только усугубила положение дел. Колчаковское правительство

Рис. 3. Доктор Ф. Н. Петров – министр здравоохранения ДВР (из собрания Российской государственной библиотеки)

вернулось, по сути, к модели, возникшей после февральской революции, но эта модель была эффективна в период мира. В условиях войны, хаоса в управлении, ведомственности, мощнейших эпидемий она не могла оперативно отвечать на возникающие проблемы и успешно действовать. Все это смогла осуществить советская модель здравоохранения.

Источники и литература

- Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1вр, 165.
Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 101, Р-1778.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1845, Р-1702.
Власть труда – 1918. – 2 июня.
Дальневосточная республика. – 1920. – 12 сент.
Забайкальская новь. – 1919. – 2 авг.; 20 ноября; 14 ноября.
Медицинский журнал Забайкальского общества врачей. – 1922. – №2.
Октябрьская революция и гражданская война в Западном Забайкалье: отечественная историография и источники личного происхождения: научное издание / Л. В. Курас, И. В. Наумов и др. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2008. – 202 с.
Подвиг Центросиббири: сб. документов / сост. В. Т. Агалаков и др. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 480 с.
Прибайкалье. – 1919. – 17 окт.; 26 окт.
Прибайкальская жизнь. – 1918–1919.
Polk J. A. Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–24: Ph.D. dissertation / J. A. Polk. – University of Toronto, 2012. – 507 p.

References

- Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraya (GAZK). F. 1vr, 165.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. 101, R-1778.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. R-1845, R-1702.
Vlast' truda – 1918. – 2 iyunya.
Dal'nevostochnaya respublika. – 1920. – 12 sent.
Zabajkal'skaya nov'. – 1919. – 2 avg.; 20 noyabrya; 14 noyabrya.
Medicinskij zhurnal Zabajkal'skogo obshchestva vrachej. – 1922. – №2.
Oktyabr'skaya revolyuciya i grazhdanskaya vojna v Zapadnom Zabajkal'e: otechestvennaya istoriografiya i istochniki lichnogo proishozhdeniya / L. V. Kuras, I. V. Naumov i dr. – Ulan-Ude: Izd-vo VSGAKI, 2008. – 202 s.
Podvig Centrosibiri: sbornik dokumentov / sost. V. T. Agalakov i dr. – Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1986. – 480 s.
Pribajkal'e. – 1919. – 17 okt.; 26 okt.
Pribajkal'skaya zhizn'. – 1918–1919.
Polk J. A. Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–24: Ph.D. dissertation / J. A. Polk. – University of Toronto, 2012. – 507 p.